

В павильоне «Голубая слива», где разместились гости, царила странная атмосфера.

Сидя в центре, Джин Гымрюн сузил глаза и пробормотал.

"Мне это не нравится"

Он только что закончил свою трапезу.

Благоустроенное жилье с аппетитной едой было идеальным способом наполнить измученные сердца и пустые желудки тех, кто только что поднялся на гору.

Но сам этот факт отталкивал Джин Гымрюна.

"Они нашли где-то золотую жилу?"

Гора Хуа должна была уступить секте Южного Края во всех аспектах.

Он знал, что нет никакого смысла сравнивать благосостояние горы Хуа и богатство Южного Края. Тем не менее, видя, что разрыв сократился, Джин Гымрюн остался недоволен.

Чон СоХан посмотрел на него и неловко улыбнулся.

Джин Гымрюн обычно был очень мягким человеком. Однако, если бы кто-то оценил его истинный характер как мягкий, он был бы дураком.

Джин Гымрюн, которого знал Чон СоХан, был подобен морю.

Море спокойно всех обнимает, но в гневе превращается в дикий водоворот, который все поглощает. Джин Гымрюн был именно таким. Обычно он был мягок, но в гневе, становился по-настоящему страшен.

Чон СоХан неловко улыбнулся и сказал:

"Кажется, у горы Хуа теперь есть немного денег. Великий Сахён"

"Хм"

"Но, в конце концов, разве боевые искусства не важнее всего? Даже если они одеваются в причудливые шелка и едят роскошные блюда, это ничего не значит, если им не хватает боевой мощи, чтобы прокормить себя"

"Это правда"

Джин Гымрюн медленно встал.

И посмотрел на сахёнов.

"Но!"

Он говорил достаточно громко, чтобы все слышали.

"Все, что я хочу, это полная победа!"

Все затаили дыхание.

"Слава, богатство, боевые искусства, полная победа, в которой мы превосходим их во всех аспектах. Иначе смысла нет. Если у горы Хуа есть возможность сравниться с нами, то это позор для секты Южного Края. Вы забыли? Наше поколение должно сделать нашу секту величайшей!"

В глазах учеников второго поколения сияла мощная решимость.

"Держите себя в руках. Меня тошнит от того, как вы все расслабляетесь, словно приехали на освежающий отдых. Не забываете, какова наша цель здесь. Те, кто не соответствует стандартам секты Южного Края, никогда не будут прощены!"

"Мы поняли. Сахён!"

"Мы никогда не подведем нашу секту" Хлоп! Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Затем дверь широко открылась.

Хлопая в ладоши, Сама Сонг вошел в резиденцию.

"Превосходно"

"Старейшина!"

Сама Сонг кивнул с улыбкой, когда все встали, чтобы поприветствовать его.

"Слова Джин Гымрюна совершенно верны"

"Я чувствую себя неловко. Если бы я знал, что придет старейшина, я бы никогда этого не сказал"

"Нет. Нет. Это было замечательное заявление. У учеников секты Южного Края должно быть такое сердце"

Сама Сонг опустил руки и улыбнулся.

"В дополнение к этому"

"Да, старший"

"В этот раз собрание не должно закончиться победой. Мы должны разгромить их так, чтобы они никогда больше не осмелились даже произнести имя секты Южного Края. Вы понимаете, что я имею в виду?"

Джин Гымрюн сузил глаза.

"Что это значит?"

"Ваш спарринг сравнит боевые искусства обеих сект. Нормально быть осторожным, чтобы не навредить друг другу. Верно?"

Погрузившись в размышления, Джин Гымрюн улыбнулся.

"Старейшина"

"Да?"

"Ученики горы Хуа кажутся довольно сообразительными. Похоже, они уже не те, что раньше"

"Хм?"

Выражение лица Сама Сонга стало жестче, когда он услышал внезапно слабый тон Джин Гымрюна. Однако он расслабился, слушая следующие слова, исходившие от него.

"Основной принцип — избегать травм во время спарринга друг с другом. Тем не менее, они кажутся более опытными, чем ожидалось. Итак, есть предел тому, сколько мы можем их сдерживать. Если мы хотим избежать травм, нам может понадобиться сломать руку или ногу. Разве не так?"

Сама Сонг положил руку на подбородок, пытаясь сохранить свой беспокойный вид.

"Нет, это было бы неприемлемо. Каким бы важным ни был спарринг, он ничего не будет значить, если наши дети пострадают. Все, вы должны сосредоточиться на том, чтобы закончить это собрание, получив как можно меньше травм. Даже..."

Сама Сонг улыбнулся и продолжил.

"Даже если это означает ранить вашего противника"

Джин Гымрюн улыбнулся и кивнул.

"Я хорошо позабочусь о саджах и закончу это собрание без происшествий"

"Хм. Хорошо"

Сама Сонг улыбнулся и посмотрел на Джин Гымрюна.

Ему больше не нужно будет беспокоиться о собрании с таким ребенком. В будущем, когда Джин Гымрюн станет лидером секты, он обязательно поднимет секту Южного края на беспрецедентные высоты.

Конечно, и сейчас он достаточно хорошо справлялся со своей работой.

"Гымрюн"

"Да, старейшина"

"Я не оставляю тебе слишком много задач. Но я хочу попросить тебя об одном"

"Говорите, старейшина"

"Не оставляй этого нахального ублюдка в покое"

"..."

В голове Джин Гымрюна мелькнуло чье-то лицо. Возможно, другие тоже думали так же. В конце концов, только один человек на горе Хуа был дерзким и высокомерным.

"Вы говорите об этом ребенке, Чхон Мёне?"

"Да"

Джин Гымрюн широко улыбнулся.

"Не волнуйся, старейшина. Я обязательно исправлю его отношение"

"Вы не видите всей картины"

"... Да?"

Подумав, что он сказал что-то не так, Джин Гымрюн тут же склонил голову.

"Этот ребенок уже проделал большую работу, соединив гильдию Ынха и гору Хуа. Я уверен, что все об этом знают"

"Да"

Когда все энергично ответили, Ли Сон Бэк просто тихо склонил голову. Ли Сон Бэк чувствовал себя ужасно всякий раз, когда упоминалась Ынха.

Бросив на него быстрый взгляд, Сама Сонг продолжил.

"С моей точки зрения, кажется, что гора Хуа очень доверяет этому ребенку. Тем не менее, у него такой характер. Вы понимаете, что я имею в виду?"

"Я глупый ученик; мне трудно понять"

"Мир — это место, где люди с истинными способностями поднимутся и преодолеют любые препятствия. Однако иногда это место, где люди без каких-либо уникальных способностей набирают обороты и добиваются нелепых достижений. Это может быть пагубно для будущего секты Южного Края, если этому ребенку позволят расти вот так"

Джин Гымрюн сузил глаза.

«Это?»

"Возможно, это слишком, но разве он сейчас не ребенок?"

"Да"

"..."

Хриплым голосом Сама Сонг продолжил.

"Теперь этот ребенок, который едва сделал себе имя, успел сказать все, что хотел, против меня. Что произойдет, когда этот ребенок полностью созреет?"

"... Хмм"

"Будет и то, и другое. Исключительный рост и полный разгром"

"Но не он ли скорее падет?"

"Я не могу согласиться с тем, что этот ребенок может расти и развиваться на горе Хуа. Вот почему нам нужно пресечь эту проблему в зародыше"

"Я понимаю, о чем говорит старейшина"

Джин Гымрюн повернул голову.

"Бу Ян!"

"Да, сасук!"

Сон Бу Ян бросился вперед.

"Ты слышал, что сказал старейшина?"

"Да, сасук. Не волнуйся. Я разорву его нахальный рот, чтобы он никогда больше ни над кем не насмеялся"

"Этого будет недостаточно. Убедитесь, что он никогда не сможет вернуться в свое прошлое. Укорени в его костях страх перед сектой Южного Края и заставь его сожалеть об этом до конца жизни"

"Да! Сасук!"

Джин Гымрюн кивнул.

Сон Бу Ян был самым способным учеником третьего поколения. Хотя он не был самым старшим, он обладал лучшими навыками.

Его навыки начали расти и выделяться более заметно после того, как последнее собрание уже закончилась. Гора Хуа не знает, что этот ребенок уже не тот, что прежде.

Он был бы лучшим учеником, чтобы справиться с Чхон Мёном.

Джин Гымрюн широко улыбнулся и повернулся к Сама Сонгу.

"Все будет так, как вы сказали. Я позабочусь об этом"

Сама Сонг удовлетворенно кивнул головой.

"Я верю тебе"

Больше, чем кто-либо мог знать.

Это были дети секты Южного Края, которых он растил всем своим сердцем и душой. Он не сомневался, что все его усилия помогут этим ученикам взорвать свои навыки и ознаменовать новый расцвет секты.

И это собрание послужит возможностью объявить об этом всему миру.

«Я растопчу их»

В глазах Сама Сонга появился жуткий холод.

"...Ты действительно это делаешь?"

"Мое сердце бьется так сильно, что я могу умереть"

"Сегодня я ходил в туалет двенадцать раз"

"Ах, отвратительно"

Ученики третьего поколения не могли уснуть до поздней ночи.

Завтра этот день, наконец, наступит.

До сих пор не было времени думать о собрании; они были настолько сосредоточены на своих тренировках, что даже дышать было трудно.

Однако после того, как они взяли перерыв в тренировках на день, чтобы сохранить выносливость, в их головах преобладали случайные мысли.

"Можем ли мы действительно преуспеть?"

"Разве Чхон Мён не сказал, что мы можем?"

"Нет, он никогда не видел этих парней из Южного края"

"Верно, но..."

Юн Чжон вздохнул.

Он знал, что саджаи беспокоятся о завтрашнем дне, но не мог найти слов, чтобы их успокоить.

«Потому что я тоже схожу с ума»

Его сердце колотилось.

Когда он повернул голову и посмотрел в сторону, даже Чо Голь, казалось, нервничал. Так что никто не мог спать в поздние предрассветные часы, и все собрались здесь.

Юн Чжон почесал затылок и спросил.

"Чхон Мён?"

"Спит"

"... его кишки должны быть сделаны из железа"

Он не знает нервозности? Или он тоже был напряжен?

Завтра состоится собрание. Нет, технически сегодня, так как полночь уже прошла.

Одна только мысль заставляла их сердца бешено колотиться.

"Он спит все время"

"Я видел, как он растянулся, как мертвый. Он даже храпит!"

"... я ему завидую; Я здесь схожу с ума"

Когда Юн Чжон открыл рот, раздался приглушенный голос.

"Не то чтобы у меня кишки железные, это у вас они крошечные, как горох"

Головы всех одновременно повернулись к лестнице.

Чхон Мён спустился с угрюмым лицом.

"Что делаете? Вы совсем не спали и собрались здесь?"

"П-потому что мы нервничаем"

"Нервы?"

Чхон Мён наклонил голову.

«Он снова за свое! Этот ублюдок!»

«Как он собирается запугивать нас на этот раз?»

«Что? Опять!? Скажет ли он нам, что убьет нас, если мы проиграем им? Этот злой ублюдок!»

Однако следующие слова Чхон Мён немного отклонились от их ожиданий.

"Почему вы так нервничаете?"

"... А?"

"Разве нервозность не предназначена для тех, кто не готов?"

Юн Чжон ответил.

"Нет, это не так. Мы просто боимся, что завтра не сможем показать хороший бой..."

"Сахён"

"А?"

"Тогда есть ли что-нибудь, что Сахён мог бы сделать, чтобы улучшить ситуацию, если бы мы повернули время вспять и получили еще десять дней?"

"..."

Нет. Нет, от одной мысли о еще десяти днях его может стошнить. Юн Чжон не мог себе представить, что он будет страдать от этих безумных тренировок еще десять дней.

"Нет такой вещи, как беспокойство для тех, кто сделал все, что мог. Сахёны сейчас не нервничают. Вы просто не верите в себя. Но забавно, если ты слаб, то признай, что ты слаб. Что действительно важно, так это то, сделали ли вы все возможное, чтобы подготовиться. Сахён, ты приложил все усилия?"

"... да"

Это было то, что они могли сказать с уверенностью. Ученики все старались.

"Тогда хватит"

Чхон Мён щелкнул пальцем.

"Что бы кто ни говорил, я признаю, что вы все сделали все возможное. Так что не тратьте время на бесполезные мысли и идите спать. Хороший сон в ночь перед битвой также является навыком, который поможет вам оставаться в форме"

Все кивнули.

"Тогда идите"

"...Куда ты идешь?"

"Мне нужно тренироваться"

"Но сегодня собрание"

"Это мило. Однако мое обучение примерно в десять раз важнее этого"

С этими последними словами Чхон Мён вышел за дверь.

И все ученики третьего поколения вздохнули.

"Серьезно..."

"Идет на тренировку"

Увидев, что Чхон Мён придерживается своего обычного графика даже в день собрания, все присутствующие почувствовали, что их беспокойство было бессмысленным.

"Ладно, давайте спать"

Юн Чжон говорил тихо.

"Чхон Мён прав. Если мы хотим уверенно ответить, что приложили все усилия, нам нужно выспаться, чтобы прийти в идеальную форму"

"Да, сахён"

Казалось, все были в одинаковом настроении и встали вместе.

Юн Чжон, наблюдавший, как остальные идут в свои комнаты один за другим, посмотрел на дверь, за которую вышел Чхон Мён.

«Он такой странный парень»

Всего несколькими словами ему удалось облегчить все заботы. Ученики, опасавшиеся, что не уснут до рассвета, внезапно почувствовали себя расслабленными и сонными.

Каким бы ни был исход собрания, ученики третьего поколения стали сильнее благодаря странному влиянию Чхон Мёна.

Юн Чжон был уверен в этом.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2288634>